

которое считало фольклор источником выразительной естественности движения; 3 этап (вторая половина XX века) связан с формированием неоклассического стиля фолк-модерн танца, для которого характерен синтез и универсализация хореографических систем с классическим академическим танцем; 4 этап (конец XX – начало XXI столетия) ознаменовался свободным экспериментом со многими формами и направлениями современного танца, такими как модерн, джаз, стрит и т. д.

Любое хореографическое направление имеет свою философию и специфику, выраженную посредством танцевальной техники. Постмодернизм привел народно-сценическую хореографию к композиционному амальгмированию, и подверг изменению ее содержательный и технический уровни. Содержательный уровень народно-сценической хореографии (смысловая, сюжетная и тематическая части) строился на поиске фольклорного пластического образа, с его последующей художественной обработкой. Фолк-модерн использует уже существующие национальные пластические мотивы и на основе их создает новые, нетрадиционные формы сценического танца. Лексической составляющей народно-сценического танца является веками выкристаллизовавшаяся движущая система, канонизированная в рамках национального технически совершенного исполнительства. Техника модерна и contemporarydance является инородной для национального лексического фонда. Поэтому фолк-модерн базируется на позиции синтеза новой, принесенной извне пластической системе и устоявшейся национальной лексике. Достаточно часто хореографы, работающие в жанре народно-сценической хореографии, пытаясь быть современными и при этом оставаться в рамках национальной школы, механически соединяют движения из народного танца и танца модерна. В этом случае выразительность движения, основанная на смысле, приносится в жертву созданию внешней необычности движения, и на техническом уровне «определяющим становится постмодернистский принцип пастиша, синтеза стилей и форм» [5, с. 34].

Направление фолк-модерн танца обращается к пересмотру фольклора и определяющим фактором в данном процессе является интерпретация традиционных основ без искажения их сущности в новых современных формах танца, воплощающих традиционные идеи и образы.

Об этом свидетельствуют работы выпускников кафедры хореографии УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» направления специальности «народный танец», в которых проявляются современные подходы в поиске новой лексики и образности. Хореографическая постановка выпускницы 2016 года Леоцкой Екатерины «Страла» пронизана синтезом традиционной женской лексики с нижним брейк-дансом. Вплетая в пластическую канву отбивания ритма ногами и хлопками, постановщик придал особую специфичность женскому образу, наделяя его чертами мужского характера – это быстрота, ловкость, сила и выносливость. В хореографической миниатюре Прокофьевой Дарьи «Думкі» в традиционную женскую лексику органично вплелись модерн-формы. Но не только хореографический текст подвергся изменению – само содержание номера приобрело философскую канву. Мысли были представлены в образе девушек, обладающих разным темпераментом. Работа выпускницы Стрельченко Марии «Агонь Жыбжаль» на музыку фольклорного ансамбля «Баламуты», несмотря на использование традиционной лексики, выглядела очень современно и даже авангардно благодаря оригинальному подходу к рисункам танца. Мгновенно сменяющиеся картины происходящего создавали иллюзию постепенного разгорания костра.

Таким образом можно определить, что фолк-модерн танец выражает идею «фолк» современными техническими приемами. В данном направлении термин «фолк» представляет традиционное фольклорно-хореографическое творчество, а термин «модерн» характеризует его современное прочтение, основой чего является использование техники модерн-танца в соединении с движущей системой народно-сценической хореографии.

Список литературы:

1. Гиглаури, В. Как я понимаю модерн / В. Гиглаури // Танцевальный клондайк. – М. : Алетей, 2000. – Вып. 2. – С. 106–110.
2. Гутковская, С. В. Создание хореографической композиции в стиле фолк-модерн / С. В. Гутковская // Хореографическое образование на стыке веков : сб. докл. и тез. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 25–28 апр. 2003 г. / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2003. – С. 48–51.
3. Карчевская, Н. Проблемы синтеза традиций и новаций в современном хореографическом искусстве Беларуси / Н. Карчевская // Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств [и др.] : VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 15 мая 2014 г.). – Минск, 2014. – [Вып. 8]. – С. 101–104.
4. Кондратенко, Ю. Новый стиль современного национального танца : опыт создания образов фолк-танца / Ю. Кондратенко // Культура народов Мордовии : традиции и современность : матер. Респ. научн.-практ. конф. (г. Саранск, 10-11 апр. 2003 г.). – Саранск, 2003. – С. 48–53.
5. Устьяхин, С. Феномен фолк-модерн танца в современной хореографии : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / С. Устьяхин. – Саранск, 2006. – 190 л.

Ольга Беляева

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО И ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА В СЦЕНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Olga Belyaeva

INTERACTION OF MUSICAL AND CHOREOGRAPHIC FOLKLORE IN SCENIC PRACTICE

Статья посвящена анализу взаимодействия структурных элементов музыкального и хореографического фольклора в сценических образцах белорусского народного танцевального творчества.

The article is devoted to the analysis of the interaction of structural elements of musical and choreographic folklore in scenic samples of Belarusian folk dance.

Важнейшей составляющей в практике постановочного процесса является работа по сценической интерпретации фольклорных образцов белорусского народного танцевального творчества. Выступая способом реализации художественного замысла, музыка в данном контексте является структурно-организующей основой воплощения идейно-содержательного, метроритмического и интонационного строя танцевального изложения, предопределяет его стилистику, жанр, тональность, формирует способы и приемы развития пластических мотивов.

Приоритетную функцию в сценической интерпретации фольклорного первоисточника выполняет темп. Темпом (с лат. – «время») в музыке называется скорость исполнения произведения, точнее, частота пульсирования метрических долей. Как художественно-временная структурная единица темп выступает в музыке в качестве одного из решающих способов мелодической

организации, определяет характер музыкальных интонаций, служит основой для их метроритмического изложения. Существует большое разнообразие музыкальных темпов. Наиболее распространенными из них являются: *adagio* (ададжио) – медленно, *andante* (анданте) – не спеша, *allegro* (аллегро) – быстро, *moderato* (модерато) – умеренно, *largo* (лярго) – протяжно, *grave* (граве) – тяжело, *accelerando* (ачеллерандо) – ускоренно и др. В процессе работы над танцевальным образцом темп, так же как и в музыке, является одной из формообразующих категорий организации лексического материала, предполагающих прямую зависимость пластических мотивов от элементов музыкальной структуры.

Более того, каждый образ в сценической интерпретации предусматривает определенную скорость движения. Любое, самое незначительное отступление от заданного темпа ведет к трансформации сценического персонажа, разрушает его эмоциональную и пластическую выразительность. Излишне частая смена музыкального темпа также приводит к диссонансному изложению хореографической фактуры, к измельчению и дробности пластических мотивов. Так, динамичность или конфликтность танцевального образа при замедленном темпе теряют свой активный характер, и наоборот, лиричность или философичность действующего лица при убыстренном темпе лишаются глубины и убедительности, нанося ущерб как характеристике сценического персонажа, так и единству всей хореографической композиции в целом. В этом случае владение основными принципами и приемами музыкального и хореографического развития, интуиция и художественный вкус могут безошибочно подсказать постановщику допустимую меру взаимодействия музыки и танца в сценической интерпретации фольклорного образца.

Наряду с традиционными формами в сценической практике нередко встречаются примеры, касающиеся полной смены или частичного отклонения от первоначального музыкального темпа. Это сценические образцы, созданные на основе белорусского хореографического фольклора, в которых средствами музыкальной и пластической выразительности выступают так называемые гибкие темпы. В массовом парном танце «Мяцелачка», бытовавшем на юго-западе Беларуси, присутствуют гибкие темпы, плавного, кантиленного характера. Они выражают различные моменты эмоционально-психологического состояния исполнительниц, способствуют раскрытию содержания хореографического действия. Сценическая композиция состоит из двух фигур. В первой фигуре две девушки, стоя друг против друга, пружинным движением (до-за-до) меняются местами, после чего, пританцовывая на месте, начинают энергично размахивать руками, имитируя жесты метущего и сопровождая их резкими поворотами головы. Эта фигура, занимающая несколько проведений мелодии, исполняется в ускоренном подвижном (*accelerando*) темпе и дополняется песней в куплетно-вариационной форме.

Вторая фигура пляски состоит из вращательных движений исполнительниц в паре со сцепленными в локтях руками. Мелодия этой фигуры, исполняемая также на протяжении нескольких музыкальных периодов, постепенно и плавно сменяется в соответствии с эмоциональным состоянием танцующих на более минорную. Темп танца, обусловленный требованиями драматургического развития, замедлен и ограничен музыкальными периодами. Синхронного соответствия музыкального и танцевального темпов в сценической композиции не наблюдается, как не обнаруживается эта особенность и в большинстве традиционных белорусских танцев. Таким образом, в композиции с постепенным, ярко выраженным музыкальным сопровождением, создающим ощущение развивающейся инерции, нелогичны какие-либо замедления или резкообразные скачки, поскольку противоестественное замедление в музыке, в большей степени, тормозит динамику танцевальных движений, создает обратный эффект в развитии хореографического действия.

В другом примере – традиционном белорусском танце «Каваль», фольклорный образец которого зафиксирован во многих районах Гомельской и Гродненской областей, структура музыкальных мотивов построена на однородном ритмически организованном рисунке мелодии. В основе сценического танца, чрезвычайно разнообразного по своим локальным и стилистическим особенностям, лежит пластический мотив, имитирующий тяжелую работу кузнецов. Мотив, сопровождающийся ударом молота по наковальне, дополняется кулаками и ладонями, «нагамі, як куюць», а также комбинированными трюковыми и акробатическими элементами. Лексика пляски подкрепляется инструментальными наигрышами, построенными на многократно повторяющейся метрической пульсации баса (*basso ostinato*), вторящей ритмическому рисунку ударных движений кузнецов.

Музыкальное строение танца отличает умеренная скорость (*moderato*) исполнения с преобладанием двухчетвертного музыкального размера. Простота мелодической организации сочетается с квадратностью структуры (симметричным чередованием фраз и предложений), повторяемостью восьмитактового музыкального периода. Такая повторяемость периодов сопровождается ритмической формулой анапеста (двухдольного размера с акцентом на сильную долю такта), которая также многократно повторяется и варьируется. Предположим, в музыкальную структуру сценической композиции внесены радикальные изменения: в первоначально равномерный темп вводится художественный прием – внезапное и резкое изменение динамики исполнения. От умеренного и равномерного (*moderato*) исполнения темп сменяется на стремительный, быстрый (*presto*). В результате такого изменения (если оно не продиктовано особенностями хореографического построения – контрастностью частей, сопоставлением образов, стилистической выразительностью средств и т.п.) происходит торможение инерции, вследствие которой возникает кадансовая дифференциация мелодических оборотов, разрушающих ладовую, метрическую и интонационную основы музыкальной ткани. В итоге происходит трансформация хореографической структуры композиции, в частности, нарушается архитектура частей, разрушается логика драматургического развития, разбивается квадратность периодов, деформируется симметричность мотивов, прерывается напряженность восприятия, которые, в конечном итоге, приводят к дискредитации танцевального образа.

Важнейшую функцию в интерпретации хореографического фольклора выполняют динамические оттенки. Наиболее распространенными динамическими оттенками в музыке являются: *forte* – громко; *mezzo forte* – умеренно, громко; *fortissimo* – очень громко; *piano* – тихо; *mezzo piano* – умеренно тихо; *pianissimo* – очень тихо. При переходе от одного музыкального оттенка к другому происходит постепенное усиление звучания, именуемое *crescendo* или постепенное ослабление – *diminuendo*. Для динамических оттенков в музыке характерно постепенное ускорение или замедление темпа, максимальное или минимальное изменение динамики исполнения, плавное или прерывистое исполнение мотива. Обусловленные музыкальной структурой танцевальные элементы в хореографической композиции могут быть сильными и энергичными или мягкими и нежными, резкими и пульсирующими или слитными и плавными, свободными и широкими или мелкими и дробными. Достаточно сложно перечислить всю палитру темповых красок, которую может продиктовать балетмейстеру выразительная, динамическая насыщенная фактура музыкального материала.

Список литературы:

1. Ананченко, Г. В. Музыкальная грамота / Г. В. Ананченко. – Минск: Дизайн ПРО, 1999. – 223 с.
2. Бонфельд, М. Ш. Анализ музыкальных произведений. Структуры тональной музыки / М. Ш. Бонфельд. – М.: Владос, 2003. – 207 с.
3. Вахромеев, В. А. Элементарная теория музыки / В. А. Вахромеев. – М.: Музыка, 1995. – 258 с.
4. Ладыгин, Л. А. О музыкальном содержании учебных форм танца. Метод. пособие / Л. А. Ладыгин. – М.: МГК, 1993. – 145 с.
5. Способин, И. В. Музыкальная форма / И. В. Способин. – М.: Музыка, 1985. – 276 с.